

АРИСТОКРАТИЗМ

УБИЙСТВУ НЕ ПОМЕХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эделия Ахматова Аристократизм убийству не помеха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667686

SelfPub; 2021

Аннотация

Необычная история о детях-подростках, держащих в страхе всю свою семью. Вся огромная семья Рильских съезжаются со всех концов света на похороны, их семья так огромна, что некоторые родственники впервые увидят друг друга. Многие даже не знают, кого хоронят, ведь главное это их наследство. И почему вся семья до сих пор боится покойных, даже после их смерти? А может они не мертвы? ведь их тела никто не видел. Рискнут ли родственники забрать свою часть наследства? Или они побоятся семейного проклятия? Содержит нецензурную брань.

Эделия Ахматова

Аристократизм убийству не помеха

«Ты можешь притвориться, что не скучаешь,
Можешь притворяться, что тебе всё равно,
Но всё, что ты хочешь сделать, обнять меня,
Как жаль, что я уже не рядом»

Серое мрачное небо и тяжёлые тучи нависли над старым особняком, который располагался неподалёку от мрачного леса и реки. Ныне большой особняк почти всегда оставался пустым, ведь в нём жила семья из 4 человек. Здесь всегда царил смех, веселье, музыка скрипки и фортепиано, пусть это покажется старинно для 2020-го года, но культура, эстетика и музыка занимали почётное место в этом доме. Мода здесь была умеренна, в одежде ценили строгость и закрытость, но классические костюмы здесь никто не носил, семья предпочитала одежду 20-х веков. Они были не религиозны, открыты, но тайны их семьи не выносились за пределы этого поместья. Этим серым, мрачным, унылым и дождливым днём в особняке ждали гостей. Тучи всё сгущались, ливень лил пуще прежнего, а гувернантки в чёрных фартуках и косынках накрывали на стол.

Заехав во двор чёрная машина припарковалась перед са-

мым входом, колесом задев огромную грязную лужу. Водитель высадил бы пассажиров подальше от лужи, но ему было велено останавливать возле крыльца особняка. На подъезде к крыльцу взрослою, упитанную женщину лет 40 напугала мелькнувшая в затонированном чёрном окне машины яркая молния. Пихнув левой рукой своего мужа, она произнесла:

–Валера, доставай зонт

Муж её лет 40 копошился в сумке в поисках зонта. Был он рода тех мужчин, что носили сандали под носки. Поэтому к этому уикенду он одет был по прихоти жены. Как не странно он не был толстым, а имел лишь не большое пузо и носил семейные трусы...

–Ооо...вот! – сказал он, с улыбкой доставая зонт.

–Валера, ну ты придурок!/? – с шоком на лице и криком сказала его жена.

–А чё такого?– с полным недоумением спросил муж доставая из сумки яркий, радужный зонт.

–Валера, мы на похороны приехали, как я буду скорбить под радужным зонтом!/?

–Мааа, ну хватит! Не надо портить мне мой позитивный мэсэдж – Сказала девушка лет 17, сидевшая на переднем сиденье рядом с водителем. У неё были шикарные русые волосы собранные в высокий хвост, такие же русые как у её матери в молодости и серые глаза как у её отца. В которых отражалась ненависть к этому поместью, её родителям и к тяжёлой подростковой жизни.

–А ты тут ещё по возникай!– крикнула женщина на свою дочь закатывающую глаза в ответ.

–Вот живот у тебя прихватит от кутьи, не беги ко мне за таблетками! Побежишь сидеть жопой в кустах за могильной оградой!

Девушка покраснелась и вскрикнула пискляво и по-девчачьи:

–Мааааамм!

Мама, Марина Васильевна, вспомнила о месте своего нахождения и с жалостливым взглядом и голосом обратилась к водителю:

–Вы простите нас пожалуйста, простите, просто трудная ситуация для всех нас складывается...

Водитель ухмыльнулся, ведь ему не было никакого дела до их семейных разборок. Он перебил мать семейства, не дав ей договорить:

–Приехали – произнёс он громко и низким голосом.

–Ну наконец-то, хоть освобожусь от вашего нытья – сказала Дочь, резко открыв дверь и выходя из машины.

Один резкий шаг и пара новых белоснежных кед была обгажена, ещё большая злость и отвращение к этому месту копилось внутри юного подростка. Подбежав к дочери, почти мельтешив в своих маленьких туфельках мать семейства взяла её под руку, подталкивая вперёд:

–Пошли доча.

Обернувшись на пол пути и оказавшись под козырьком

поместья женщина крикнула:

–Валера сумки возьми!

Валера только выходил из машины, раскрывая радужный зонт.

–А чё я самый лысый что-ли? Там вон сами дотащат, ты видела какую домину отгрохали, у них и прислуга есть, так что считай мы в санатории

И начал смеяться.

–Валера! – грозно крикнула его жена.

Улыбка Валеры пропала с его лица.

–Ладно, ладно

Недовольно бурча себе под нос, вытаскивая чемоданы и неуклюже справляясь с радужным зонтом, Валера постепенно затащил все чемоданы в дом. Дочь зашла в дом первой, за ней мать и отец, от них буд-то повеяло семейный колоритом и палкой колбасы.

–Ну наконец-то! Здесь вай-фай хоть есть? – сказала дочь, махнув своим мокрым и длинным хвостом. Стараясь поймать хоть одну полоску сети, что б зачикиниться в инсте и написать своим любимым друзьям которые не выносят ей мозг в отличие от её родителей.

–Ой Валера не беси меня!

Валера возмущённо отвечал:

–Я это семейство не один раз не видел и покойничков не знал, а речка тут знатная, мы с мужиками здесь рыбу динамитом глушили, правда в один дом тут попали, но рыбка под

водочку шла хорошо. Так что не удивительно, что вся радость победила грусть! Хе-хе.

–Ты совсем придурок что-ли? Ты хоть вид сделай, что тебе грустно!

–Ладно согласен, извини. – Валера подошёл к жене и положил руку ей на плечо и спросил:

–А кого хоронят то?

–Валера, ну ты опять! – возмущалась жена, размахивая руками.

В доме было много родственников и семей, и не переставали приезжать гости. Обычно сначала едут на похороны, потом на поминки. Но так, как гости собирались со всех концов страны, семейство особняка решило устроить обед и дождаться всех гостей, затем похороны и поминки. Почти все уселись за стол как вдруг резко распахнулась дверь, грянул гром и мерцнула молния, осветляющая силуэт женщины лет 26. Её локоны истрепались от ветра и дождя. На глазах были тёмные солнцезащитные очки, а на плечах роскошная шуба до колен спринтом какого-то дикого зверя. Она была с недовольным лицом и с тяжёлыми сумками, с 3 чемоданами в каждой руке. Её лицо было неэмоциональным и злым. Под грохот грома и отблеск молний она простояла в дверях около 5 секунд, передавая эту атмосферу красоты измотанной капризами природы. Дворецкий произнёс:

–Можете поставить свой багаж там – и указал рукой в левую от неё сторону, сторону гардероба.

В один миг она отпустила сумки и они рухнули на пол. От этого громкого звука даже подскочила со своего места Светочка, (та дочь Марины Васильевны и Валеры) отвлѣкшись от своего телефона и забыв какую мысль хотела там написать.

–Как всё болит...– произнесла потрёпанная стихией красотка.

Наконец-то все собрались за столом. Люди здесь были разного набора, статуса и положений. Не смотря на их многообразие они были похожи только в двух вещах. Первое- у них была одна кровь, 2-все они были в траурных одеяниях. Это застолье было второй крупной встречей всего семейства, первым крупным мероприятием была свадьба маленькой семьи их поместья. Все гости медленно жевали и оглядывались по сторонам, разглядывая мрачный интерьер и многообразие собравшихся родственников. Ведь некоторых из них они видели в первые. Стол был огромный, чёрный и прямоугольный. Вся родня сидела друг напротив друга, по обе стороны, а с краёв помещалось место только для двух стульев. На первых двух сидели мать и отец скорбящей семьи, напротив них, с другого края стола стояли два опустошённых и холодных стула, которые казалось уже никто не займёт.

У некогда красивой женщины Натальи Рильской – матери семейства были опухшие от слѣз глаза. Её волосы были убраны под косынку. Она казалось подавленной и совершенно разбитой, её губы изображали улыбку, улыбку полную гру-

сти. Она была рада, что собралась вся семья, но грустила, вспоминая, что за повод вынудил их тут собраться. И улыбка сразу покидала её лицо. Отец семейства – Виктор Рильский поддерживал жену, обнимал её и держал за руку. Ему было не менее плохо, чем ей, но он держался с мужеством.

Отец маленькой семьи был человек знатный и статусный, был он генералом по службе, человек достойный чинов и орденов, выглядел он молодо не по годам, стройного телосложения. Человек прекрасных манер и стиля. Отличала его особенность моды 20-х годов и любовь к цилиндрам и усам вида хэндлбар (это усы закрученные кончиками вверх) те, что он носил на своём лице. Его волосы были черны как сама тьма.

Среди родственников ужинали за столом и запоздалые гости. Люди которых любят в этом поместье, люди которые стали уже как часть семьи Рильских. Две юные девушки лет 17-ти. Были так похожи и совершенно разные. Они росли в соседних поместьях и до сих пор дружат с семьёй Рильских. Одна из девушек имеет волнистые золотистые волосы чуть выше плеч, кончики которых миллированы в зелёный и розовые цвета. Глаза её зелены, как газон в самый яркий солнечный день. Одно её присутствие дарило тепло всем окружающим. Эта солнечная девушка носит имя Кристина Белова. Но даже её яркий свет исходящий казалось от души, омрачал этот ливень, поместье, гром и скорбный день. Одежда на ней чёрна, и тем кто её знал, казалось это нелепо, ведь

она всю свою жизнь предпочитала носить исключительно белые наряды. По правую сторону от неё находилась вторая девушка с чёрными от природы волосами, короткой стрижкой и фиолетовой прядью, выделявшую чёлку. Несмотря на короткую стрижку она выглядела женственно, а из-за своего тёмного одеяния казалась она сливалась с атмосферой дома и была частью его, только её взгляд и эти коричневые глаза всегда полны целеустремлённости и азарта, но только не в этот траурный день. Даже её неукротимый дух конной наездницы казалось усмирён серостью и трауром этого дня. Эта девушка носит необычное имя, которое казалось придаёт ей ту целеустремлённость и азарт – Гера Тоцкая.

Находясь за обеденным столом гости общались между собой. Красотка потрёпанная стихией была Полина Рильская – сестра матери семейства Натальи Рильской. Выпив бокал вина она обратилась к сестре:

– Дорогая моя, скажи как продвигается восстановление крыши? До похорон успели завершить?

Наталья Рильская приподняла глаза, они были наполнены желанием отвлечься и поговорить о чём угодно, лишь бы хоть на время избавиться от боли утраты.

– Да, мы наняли рабочих, они успели всё починить

Как вдруг глаза Натальи Рильской опустились и налились грустью:

– Последний день они провели на крыше...

У Валеры сидящего за столом возник ком в горле, даже

не ком, а булыжник. В его голове сложилась вся картина, и вся жизнь мелькнула перед глазами. Чуть наклонившись к жене, он сказал:

–Марина, это я их убил

–Когоо? – с протяжным русским говором сказала Марина.

–Я не знаю кого, тут даже их фотографий нигде нет – сказал испугано Валера, оглядываясь по сторонам.

–Чёё...чё ты мелишь дурень. Опять абсент дерябнул да?

–Динамит, крыша, помнишь...? Нас ждёт статья!

–Нас ждёт кутья! Не носи ерунды ешь давай!

Света была недовольна всем:

–Корочеее, надо срочно менять геолокацию что бы я не словила бэд трип в этой бичарне»

Светочка со скрипом отодвинула стул и начала следовать к выходу. По иронии судьбы её путь лежал через два стула с сидящими на них родителями и проходив мимо отца, тот схватил её за руку:

–Так стоять, куда ты поехала а? Ты посмотри какой дождина хлещет – и Валера показал в сторону окна, за которым лил дождь и мелькнула молния. Затем продолжил:

–А у нас зонт на семью всего один. Если ты уйдёшь нам с матерью как на похороны пойти а?

Валера всегда любил свою дочь и был прям в воспитании. В её отчаянных глазах он словно увидел отражение себя, вспомнил инцидент за столом и ком в горле, он ощущал вину и страх перед семьёй Рильских и он захотел спасти хо-

тя бы своего ребёнка. Оглянувшись он убедился, что жена на него не смотрит, быстро взял зонт, сунул дочери в руку и сказал:

–Доча, давай...

Марина Васильевна сразу это заметила:

–А ну стоять! – это было произнесено так грозно, что и у мужа и у дочери кровь застыла в жилах и они не могли пошевелиться.

–Я сказала никто не куда не идёт, пока мы не прочитаем завещание покойных. Мы должны прийти на похороны все. Потому, что это требование усопших

–Капец, умереть, но продолжать требовать – недовольно сказала Света.

Валера встрепенулся и сказал:

–Погодите...завещание? То есть мы сюда приехали не только что бы отдохнуть на выходные, но и чтоб разбогатеть?

–Тааак. Стопэ...то есть умершие богатыми были?-оживилась Светочка.

Недовольная мать ответила ей:

–А ты что, не видишь где находишься? Ты находишься в загородном особняке в самой древнем и фамильном поместье в этом регионе, которому больше 150 лет. И принадлежит оно семье Рильских, а я их тётя, между прочим.

–Вы давайте мне мозги не выносите, вон уже все собираются ехать на кладбище, давайте... – Марина начала хаотично махать руками, дав понять что нужно собираться.

Ливень и гром всё не стихал. Ко времени отъезда доставили белые, свежие, прекрасно пахнущие цветы. Гости, разобрав букеты расселись по машинам. Дорога на машине составляла порядка 15-20 минут, но из-за размытых дорог пришлось ехать около получаса. У гостей были зонты, у кого-то чёрная плотная шляпа не пропускающая дождь. У некоторых родственников были солнцезащитные очки, что бы скрыть опухшие от слёз глаза. Путь среди могил и оград был тернист. Но желание проводить дорогих им людей в последний путь было сильнее. Вскоре все оказались на своих местах.

Началась похоронная процессия. Этот мрачный и дождливый день украшали белые цветы, которыми усыпаны могилы. Два памятника из чёрного и холодного камня, скорбящая мать и отец, собравшиеся родственники и священник говоривший прощальную речь:

—Огромное горе постигло нас и привело сегодня в это траурное место. Чувством глубокой скорби и невосполнимой потери...

Два закрытых гроба из тёмного дерева, казалось они полны горя и слёз. Почему они казались закрытыми никто не знал, выгравированные фотографии на памятниках скрыл дождь и было не разобрать портреты усопших, а имена и даты были прикрыты цветами.

Быстро и шустро на телефоне кто-то набирает сообщение с характерным звуком на клавиатуре, не успев дописать

пользователя телефона прерывает встречное сообщение в котором сказано:

–Выключи звук на телефоне, даже я тебя слышу

Толпа скорбящих родственников слегка напряглась, некоторые даже стали искать глазами виновника сего происшествия. Как вдруг Марина Васильевна грозным и недовольным голосом, наклонившись к дочери говорит:

–Быстро выключила телефон!

Светочка закатив глаза от возмущения сказала:

–Да это не я ма.

Пользователь телефона так долго что-то печатавший выключил звук, стёр своё длинное сообщение и ответил тремя смеющимися смайликами. А священник продолжал:

–Мы провожаем в последний путь дорогих нам людей. В такие печальные минуты всегда менее заметны качества личности ушедших людей, и острее чувствуется то, кем они были для нас, что они значили для нас и что они делали, что бы принести счастье в нашу жизнь...

Кристина Белова приспустила солнцезащитные очки, закрывающие её опухшие от слёз глаза. Толкнув правым плечом Геру Тоцкую она произнесла:

–Ахринеть...ты только посмотри!

Гера впала в растерянность от слов Кристины, и устремила взгляд вперёд:

–Не при Яне будет сказано, но А-ху-еть

С шоком и ухмылкой на лице и взглядом властных сучек

они разглядывали молодого парня в чёрном костюме, с ярко-красными волосами и голубыми как небо глазами, отдававшими сероватый отблеск. Эти глаза были просты, они не выдавали рисунка на радужке, а казались однотонными, как серо-голубое небо.

– Да как у него вообще хватило совести сюда прийти!? – Разглядывая его сверху в низ говорила Кристина.

– Если он явится на поминки, то мы его рядом с покойниками положим, третьим будет – на устах девушек раздался лёгкий смешок, губы сложились в улыбку. А за их спинами возникло недовольное бурчание.

После похорон все гости начали ложить цветы к могилам и рассаживаться по машинам, ведь их ждали поминки.

– Марин... псс... Марин – с опаской звал её Валера.

– Да чего тебе юродивый? – недовольно спросила Марина лежа цветы к могилам.

– Сейчас уходят все может это... ну того самого... ты меня прикроешь, а я по быстренькому имена на надгробиях гляну

Марина не восприняла идею мужа как должное, а посчитав это баловством удалялась в сторону машин, Валера увидев что жена уходит помчался за ней. Марина заметив могильную яму с лево от Валеры крикнула ему:

– Смотри в могилу не упади, а то ты можешь...

Гости задержались на 3 дня, на выходные. Так поместье не было полным ещё некогда. Не смотря на весь траур, казалось в нём кипит жизнь. Ливень лил весь день и казалось не

на шутку раздражал Светочку. Приехав в поместье с похорон, почти с порога она шмыгнула на лестницу слева по коридору и проследовала в свою комнату. Ей хотелось успокоиться и отдохнуть от надоевших предков. Комнаты были почти не заселены и она могла выбрать любую, для удобства и чтоб быть незамеченной она зашла в первую же попавшуюся комнату и рухнула на кровать в поисках вай-фая. Лишь её мать Марина Васильевна заметив её отсутствие за столом пробурчала:

–Вот засранка

Но встать из-за стола ей мешала этика, решив не привлекать к себе внимание, она продолжила сидеть на своём месте.

Наконец Светочка поймала сеть вай-фая. Насупив свой очаровательный носик и сдвинув брови она произнесла:

–Блиин. Пароль...

–dragon654

Светочка резко подскочила, не ожидая услышать мужской голос. Она увидела парня в белой рубашке и чёрных брюках облокотившегося на стену рядом с окном. У него был властный с пронзительный взгляд, смотревший прямо в окно, в его коричневых глазах отражалось грозное небо. У него была шикарная чёрная шевелюра, ложившиеся волнами, прикрывая уши, останавливавшиеся до середины шеи и не доходя до плеч.

Он повернулся и устремил свой уверенный взгляд прямо на Светочку. Подбородок его был слегка приподнят, в каж-

дом его движению был виден статус и даже властность. Приподняв одну бровь, он спросил:

–Что ты делаешь в моей комнате?

Светочка была дамой с умом не далёким, но с противоположным полом общаться хорошо умела, поэтому не растерялась и сказала всё, как есть.

–Я гашусь от предков. Просто они крейзи и не понимают, что мне нужно личное пространство. Можно я посижу тут? Выходить палевно просто, а мне нравится твой мэседж

Парень ухмыльнулся и сел на подоконник, спиной к окну и облокотившись руками на подоконник. Осмотрев Светочку снизу доверху он спросил:

–Как твоё имя, королева интернета?

–Инста ник Светик нижнее подчёркивание Герл 17

Парень наклонил голову влево, словно задавая знак вопроса:

–Светлана значит... а я Иван – изменив положение головы и придав лицу более строгий вид он спросил:

–А ты разве не должна сейчас покойных в последний путь провожать?

Светочка закатив глаза и поправив причёску сказала:

–Ой, ну чё там провожать то а? Там всё просто, сами доберутся. Пусть на свет идут да и всё

Вдруг Светочка отвлеклась на телефон и пришедшее сообщение от подруги. Она включила камеру на телефоне и готовая обратиться к Ване сказала:

–Давай зачикинимся? – Светочка оглядела комнату и была в растерянности, ведь там никого не оказалось.

В полном семействе родственники виделись только за обедом. Наступил 2 день «загородного уикенда». Этот день казался был какой же, что и вчера. Большая семья за столом, кутья. Его отличало только новая дата отмеченная в календаре и не надобность ехать на кладбище. Валере всё пока не давали дурные мысли. Ему плохо спалось, гложило чувство вины, из-за недосыпа глаза становились красными, и пропадал аппетит. За обеденным столом была только семья, мирно обедав, а дела поинтереснее происходили за дверьми, на бескрайнем поле перед воротами поместья.

Походкой вразвалочку, в белом платье кружила, улыбаясь и накручивая локоны на палец Кристина Белова. Её радовала сухая, выцветшая трава и мрачное небо. Заметив на горизонте красноволосого парня, она сложила бровки домиком, лицо приобрело жалостливый взгляд и она начала двигаться в его сторону. Парень нахмурил брови, опустил взгляд, словно он не хотел её слушать, но его воспитание обязывало проявить должное уважение:

–Оооу.. бедный Стасик... – сказала Кристина лежа руку ему на плечо. Брови её нахмурились, а губы сложились в улыбку:

–Неужели ты скучаешь по даме своего сердца?

Кристина взяла его под руку, и они начали идти в сторону реки:

– Не волнуйся, твоя дама уже здесь, идём, я покажу тебе чудесную реку.. Не дав ей договорить, Стас резко остановился и отпихнул её правой рукой:

– Разводи кого-нибудь другого, на меня твои фокусы не действуют. – Он развернулся и последовал по обратному пути. Кристина скрестила руки и призадумалась:

– Эх Стасик, ты даже не представляешь, что теряешь... – и губы её изображали злобную улыбку.

А тем временем за обеденным столом Валера думал, что стал причиной столь глубокого несчастья Рильских. Вскоре ему стало дурно, закружилось голова, и казалось, он не слышал голоса собственной жены. Он подскочил со стола и быстрым шагом устремился за дверь поместья, на свежий воздух.

– Оо..дядя Валера здрасте!– радостно махая рукой кричала Кристина. Валера решил подойти к ней поближе, пообщаться, отвлечься от грустных мыслей ведь она казалось такой жизнерадостной:

– И тебе здравствуй – произнёс он с улыбкой.

– Дядь Валера что-то вы сегодня нехорошо выглядите - осматривая фасад дома, она добавила:

– Наверное, он вас угнетает... Словно что-то вспомнив и оживившись, она продолжила:

– У меня отличная идея! Вы же любите рыбалку дядь Валера? Мой папа купил новый спиннинг, и сегодня на реке хотел его опробовать. Хотите порыбачить вместе с ним? Вы

не представляете, какая в реке чудесная рыба, а ночью вылезают даже огромные сомы. Именно за этими сомами к нам из самой столицы приезжают. И я уверена, компания моего отца вам не помешает – с улыбкой произнесла она. Валера вспомнил свою страсть к рыбалке, казалось, он напрочь забыл про динамит и крышу, казалось, что словно в него вдохнули какой-то детский оптимизм. Счастливый и довольный он побежал готовиться к рыбалке на реке.

Весь вечер просидел Валера у реки и с удочкой вместе с отцом Кристины Беловой – Александром Беловым. Человек он очень умный и начитанный, интеллигентный, как и вся его семья носивший белое, имеющие золотые волосы и зелёные глаза. Работал он врачом, и не смотря на свой аристократизм был человеком простым и ладил с Валерой как с родным братом. За вечер улов был знатный, казалось, рыбы хватит на большие 2 семьи Рильских и Беловых. Но не смотря на большой улов и начинающуюся ночь, Валера хотел поймать хотя бы одного сома, о которых говорила Кристина. Александр Белов отдав свой спиннинг товарищу сказал:

–Сиди, подсекай. А я пойду, фонари раздобуду. Ночи здесь тёмные, смеркается рано, через полчаса на расстоянии 2-х метров нечего видно не будет- А Валеру переполнял восторг, ведь он держал в руках самый лучший и дорогой спиннинг последней модели.

Шло время... а Александра всё не было видно. Вдруг он увидел что-то белое, мелькнувшее позади него. Валера обер-

нулся, но нечего не увидел, а с каждой минутой становилось всё темнее. Подул холодный ветер и такая казалась спокойная гладь воды начала рябить, почти не отражая лунный свет. Лунный свет поглощала сгущавшееся тьма и становилось только холоднее. У Валеры начинали расшатываться нервы и с каждой секундой словно повышался выброс адреналина и спиннинг казалась выскальзывал из его рук. В какой-то момент Валера думал, что ему страшнее в этой тьме потерять спиннинг больше, чем потерять собственную жизнь. Вся эта атмосфера нагнетала всё больше и удовольствие от рыбалки уходила на задний план, а нервы Валеры были натянуты как струны. Вдруг слева неожиданно мелькнуло белое пятно и высокий, писклявый голос крикнул:

–Дядь Валера!– Валера опешил от ужаса, воскликнул и казалось выпрыгнул из собственных сандалий, готовый бежать от своего страха, словно ночью под тёплое одеяло жутких монстров:

–Фууф..напугала – Валера схватился за сердце.

–Я вам фонарик принесла! – сказала она мило с улыбкой на лице и протягивая его Валере. Кристина присела на перевёрнутое железное ведро и спросила у отходящего от шока Валеры:

–А у вас что...сердечко пошаливает? Валера взглянул на Кристину, он понимал, что она всего лишь ребёнок, милая девочка, но свет фонаря придавал ужаса её лицу. При его свете она казалась не милой девочкой, а серийным убийцей.

–Да.. бывает пошаливает от шока, нервы, да и годы мои уже, 40 с хвостиком так сказать... – пытаюсь гнать дурные мысли произносил Валера.

–Ну вы его берегите... оно ещё вам пригодится... – произнесла Кристина. И Валере казалось, при свете фонаря её лицо становилось ещё страшнее, чем в тот момент, когда она его напугала. Вдруг «чисто случайно» она задела фонарь своей белоснежной туфелькой, и он повалился на бок и потух. После того как глаза привыкли к свету казалась, что вокруг царит кромешная тьма. Что бы хоть как-то сориентироваться Валера начал оглядываться по сторонам и заметил поместье Рильских, где оранжевым светом светило одно окно. Окно на чердаке, на том самом чердаке, который он взорвал динамитом несколько дней назад. Вдруг в окне появились силуэты мужчины и женщины, которые ходили по комнате и вели беседу. Валера за время прибытия успел изучить всех гостей и он был точно уверен в том, что эти силуэты были ему совершенно не знакомы. Из своего любопытства он из сидячего положения лёг наземь и словно партизан начал ползти на метр в сторону поместья, ему хотелось рассмотреть силуэты таинственных незнакомцев, но он боялся оказаться замеченным. Силуэты разговаривали друг напротив друга. После 5 или 10 секунд тщательного рассмотра и изучения Валерой, вдруг силуэты резко и одновременно повернулись в его сторону. Валеру снова сковал страх, он не видел их глаз, но ему казалась, словно они смотрят прямо на него, слов-

но они смотрят прямо ему в душу. От шока он застыл и в этот самый момент его кто-то схватил за ногу и потащил в реку. Взрослый и сильный Валера пытался хвататься за берег, но он не мог противостоять столь сильной руке, державшей его лодыжку. Валера погружался в ледяную воду, его проглатывала тьма и чьи-то цепкие руки, но в его душе было непреодолимое желание жить. Он словно тонул в болоте, был весь в тине, у него заканчивался воздух, а чьи-то цепкие руки тащили его на дно. Борясь за возможность дышать, он не мог позвать никого на помощь. У Валеры возникло чувство разрывания и горения в груди, поскольку вода проходила по дыхательным путям. Он опускался всё ниже на дно, но цепкие руки его не отпускали. По рефлексу он выдыхает воздух и вдыхает воду, к нему приходит спокойствие и кромешная тьма готовая принять его в свои объятия. Последнее что он помнил в глубине воды это цепкие руки и блеснувшие перед ним золотые пряди волос и зелёные глаза.

Ночь выдалась мрачной, но о ещё одной потерянной жизни знали только две души. Первая та, что тащила его на дно, а вторая читающая эту книгу.. Наутро Марина Васильевна не искала мужа, она знала, что он на рыбалке и привыкла к его запоям. За эти дни Марина очень прикипела к поместью, ей казалось, что она прожила в нём всю свою жизнь. За это время она стала более сдержанной, менее эмоциональной, а в её глазах появлялась серость. Днями она вела беседы с родственниками и осматривала каждый закуток этого мрачно-

го места. Казалась, за считанные дни из базарной бабки она превращалась в сдержанную даму. Кажется, этот дом стал ей как родным и влившись в новый круг общения она чувствовала себя здесь более комфортно и вела себя соответствующе. В полдень она хотела выпить чаю со своей сестрой. Марина Васильевна не думала её искать и не знала где, ноги сами привели её на задний двор к своей сестре Натальи Рильской. Наталья Рильская казалась ещё не отошла от похорон, она была подавлена. Её рыжие локоны были убраны под траурную косынку, которая напоминала ей тот мрачный день, день похорон. Наталья Рильская была не готова к жалеющим и успокаивающим объятьям, она решала, что с этой утратой ей нужно справиться самой. Марина понимала лишь по одному взгляду желание сестры, и поэтому просто стоя рядом. А Наталья Рильская с грустью воспоминаний стала смотреть на реку: -«Только рядом с водой я словно возвращаюсь к старой жизни. Жизни, в которой я не была матерью призраков. Я немного устала от всего этого, мне надоели эти игры...» Наталья достала из кармана юбки какой-то тряпочный свёрток:

—Я долго скрывала это от них – Наталья взяла руку своей сестры, развернула к себе ладонью и вложила тряпочный свёрток ей в руку:

—Возьмите, не бойтесь – Марина была немного ошарашена, а Наталья продолжала:

—Возможно вам повезёт и вы удивите их – и на лице На-

талья Рильской возникла улыбка, пропитанная материнской любовью.

Тем временем Светочка валялась на кровати в своей комнате и залипала в телефоне, Заряд батареи стремительно садился, а она не замечала этого, и только когда на телефоне осталось 3 процента, она забила тревогу. Обшарив весь комод, перевернув чемоданы, она заметила, что куда-то пропала её зарядка. В панике она выбежала из комнаты и галопом помчалась по лестнице. Не заметив свою тётю, красотку потрёпанную природой- Полину Рильскую со стаканом горячего кофе, Светочка влетела в неё на повороте. И кофе облил её последний чистый наряд. Такого крика их поместье не слышало никогда, Светочка бы меньше расстроилась если бы получила ожоги 4 степени и чистую одежду, но испорченный кофе последний наряд она не могла себе простить.

–What of fuck!?! – со всей злостью и ненавистью крикнула Светочка, и продолжила свои возмущения: – Мало того, что я нахожусь в этой бомжатне, так ещё и выгляжу как бомжиха!

–Не переживай моя девочка, сейчас мы тебе что-нибудь подберём, давно не помешало бы тебе обновить свой гардероб -почувствовав вкус нового шоппинга, который так любит Полина, закинув руку на плечо Светочки, допивая остатки кофе в стакане и двигаясь к другому корпусу поместья, в котором Светочка ещё не была, она продолжила:

–С тобой лучший гуру шоппинга и модной индустрии, ты

в надёжных руках племяшка – сказала Полина с улыбкой на лице в предвкушении шоппинга. Они поднялись на второй этаж, в комнату Полины, там оказались и 2 другие девушки, тоже Рильские. И Полина начала рыться в сумках, чемоданах и комодах.

–Можно мне зарядку для айфона? – вспомнив про 3 процента на телефоне, спросила Светочка.

–Конечно, возьми у меня на тумбочке – ответила Полина, продолжая перерывать вещи. Полина достала старое белое семейное платье семьи Рильских:

–Смотри, какое нашла! Надевай его! – с восторгом сказала Полина

–Фуу...я такое не надену, это анти тренд прошлого столетия! – кривясь, и с недовольством сказала Светочка. Полина была довольно умна и настойчива и знала, что нужно Светочке. Полина быстро схватила свой телефон и показала Светочке фотографию в инстаграме собравшую 730 тысяч лайков:

–Смотри, это- это платье, и декорации хештег старина, хештег стиль, хештег семейные ценности. У Светочки просто отвисла челюсть, она и представить не могла, что выложив фотографию в старом платье можно так хайпануть. А Полина продолжила:

–Значит так, девочка моя, сейчас мы будем делать из тебя звёздочку инстаграмма, устоём шикарную фотосессию, лайки и подписчики тебе будут обеспечены! – Светочка просто

визжала от восторга и была готова надеть платье, которое ненавидела пару секунд назад. Платье своим видом словно отражало все традиции поместья семьи Рильских. Оно было выдержано, с воздушной юбкой, она не была пышной как у бального платья, но была воздушной. Платье было с закрытыми рукавами и в светлом цвете. Светочке помогли примерить платье. Усадив Светочку на мягкий пуфик перед старинным туалетным столиком, Полина принялась за причёску. Завершив причёску, она добавила пару штрихов макияжа. И вот, спустя пару мгновений из Светочки словно получилась другая девушка, знатная и благородная, юная дама семьи Рильских.

Только у этого идеального фамильного платья оказался один недочёт. Это небольшая дырочка в районе грудной клетки, прямо по середине, чуть ниже стыка ключиц сантиметров на 5. Она была маленькой, но очень броской. И Светочке казалось, что к такому платью обязательно нужны украшения такие же старинные, как и сам дом. Вдруг вспомнив, что её мать приобщалась к культуре этого поместья, она подумала, что стоит спросить у неё про старинные украшения.

У Светочки словно засияли глаза, полные энтузиазма и она выбежала из комнаты, в которой её так бережно собирали и причёсывали. На завороте лестницы она словно порхала. Движения оказались замедленны. Она была легка, как пушинка, грациозна как лань. Хотя всё это не соответство-

вало Светочке. Обычно она двигалась резко и максимально спортивно резкими рывками, а когда сидела на стуле, приобретала сутулую осанку присуще всем подросткам. Наконец Светочка оказалась в холле. Она бежала, подняв юбку руками, казалось, такой грациозной её ещё никто и некогда не видел. Она была словно прелесть, живущая в доме. Вдруг, когда до двери оказалось пара считанных метров, её остановило резкое:

–Привет красотка! – Светочка оглянулась на голос с правой стороны, она резко обернулась и остановилась на месте, но казалась словно она продолжала парить в воздухе. Из гардеробной комнаты выходил Ваня, с его по прежнему шикар-ной шевелюрой и аристократизмом присуще всему этому поместью, Ваня подошёл к Светочке, которая замерла от удивления, ведь она не ожидала его здесь увидеть. Ваня подошёл к Светочке так близко, что она даже перестала дышать. Светочка была поражена его взглядом, и не в силах отвести глаза смотрела прямо на него.

–Мадам, вы так же прекрасны как эта роза – произнёс Ваня, словно из воздуха доставая цветок. Это была белоснежная роза из сада поместья Рильских, с пышно распустившимся белым бутоном, дававшим чарующий аромат. Света была ошарашена, ведь ей никто не дарил цветы, а романтика казалось, уходила в её жизни на второй план, больше она ценила в людях их популярность, статус в сети, и раскрученность среди подписчиков. Когда Светочка приняла розу, Ва-

ня отступил от неё на шаг назад. Он, недолго рывшись в карманах своих брюк сжал что-то в кулак. Вынул руку из кармана и поднял сжатый кулак на уровне своих глаз:

– Прекрасная Светлана, вы случайно не это ищите? – Кулак Вани разжался, и Светлана увидела серебряный кулон, висевший у Вани в руке. При освещении поместья холодная цепочка серебра и сам серебряный кулон отливали холодным светом. Сам кулон казался таким же холодным, как и тёмная река у поместья, таким же серым как грозовое небо, таким же старым как и особняк Рильских. Увидев блеск в глазах Светланы, Ваня не раздумывая не минуты, тут же надел прекрасный кулон на шею Светочки. Кулон выглядел с этим платьем идеально, словно был специально создан для него. И он прикрывал этот небольшой недочёт на фамильном одеянии. Вдруг послышались поспешные шаги по лестнице, идущие в холл, и голос Полины:

– Светик, ты там как? – Полина ещё не успела появиться в холле, как Ваня задержавшись в дверях выходя на улицу сказал:

– До встречи прекрасная леди... – В этот момент его взгляд и походка врезались в память Светочки и создали образ прекрасного принца, а если быть точнее: «краша». Как только входная дверь закрылась, в Холле появилась Полина:

– Ну что, готова к фотосессии? – Светочка кивнула, и они проследовали в другую часть дома. Гуляя по этому поместью и пребывая здесь уже 3 день ненависть Светочки пропадала,

и приходило смирение. Полина со Светой нашли идеальную комнату для фотосессии, с приглушённым светом, драпированной тулью, старыми книгами и колоритной мебелью. Полина настраивала свой фотоаппарат, а Светочка присела на стул рядом с окном. В окне отражался её взгляд, её лицо, но больше выразительный, чем её глаза, был подаренный Ваней кулон, висевший на шее и так ярко отражающийся в окне. Наконец Полина завершила все приготовления и посмотрела на Светочку сквозь объектив. Полина подумала, что ей показалось и отвела фотоаппарат от своих глаз, но картина оставалась прежней.

Светочка сидела на стуле с висящим на её шее кулоном. Полина дрожащими руками потянулась к кулону. Она взяла его в руку, крутила и рассматривала его, и у неё не осталось никаких сомнений. Полина начала медленно убирать руку от кулона, а тот соскальзывая по её пальцем упал на грудь молодой девушки. От удара о грудь кулон раскрылся и Светочка не могла поверить своим глазам. Она увидела в кулоне вставленную и выцветшую фотографию Ивана. Фотография была жёлтой и одноцветной, но чётко различались черты его лица. «Ну.. всё понятно. Он дал мне свой кулон для фотосессии, только почему в нём такая старая фотка? Словно ей лет триста.» - пронеслось в мыслях Светочки. Полина рухнула в кресло, стоявшее напротив Светочки.

–Ты знаешь, кто изображён на фотографии? – спросила Полина дрожащим голосом. Светочка закатывая глаза ска-

зала:

–Конеш знаю...– Встав с кресла Полина дрожащим голо-
сом продолжила.

–Это его кулон, кулон того кто держал в страхе всё поме-
стье и соседние семьи. С самого своего рождения здесь нача-
ло происходить что-то не объяснимое. Людям было страшно
представить, что здесь происходило, вся прислуга которая
приходила сюда больше некогда не возвращалась. Они при-
ходили и пропадали за стенами этого поместья.

Приблизившись к Светочке Полина шёпотом продолжи-
ла:

–Они выдрессировали нас...они играют по своим пра-
вилам... которые установили с самого рождения. Этот ку-
лон...он носил его всегда, этот кулон... видел всё. Это вто-
рое самое дорогое и близкое что ему было, помимо его сист-
ры. Этот кулон не раз окропляла кровь.. И этот кулон...был
похоронен вместе с ним.

Светочка толкнув Полину, выбежала из комнаты. Она не
была напугана, просто вся эта история не укладывалась в её
голове, она отрицала паранормальное, но лицом к лицу са-
ма столкнулась с этим. Она была уверена только в двух ве-
щах: в существование кулона, и в то, что Ваня точно не был
призраком. Светочка мигом очутилась в своей комнате, ски-
нула платье на кровать, быстро переоделась, одним резким
движением руки сорвала с шеи кулон и бросила на платье.
Туда полетела и роза. Светочка укомплектовала свои вещи в

чемодан, быстро и шустро собралась и надела кеды. Спускаясь по лестнице в холл, Светочка тащила за собой тяжёлый чемодан. Светочка спустилась в холл и напротив неё стоял стол, за которым обедали все родственники и Светочка громко сказала:

–Корочч. биологическая родня, это всё дичь полная, я сваливаю из этой дыры. Здесь мрачнюк полный -сказав это Светочка ушла, хлопнув дверью.

К этому времени к самому крыльцу подъехала машина с водителем. Чемодан Светочки был загружен в багажник, а Светочка сидела в салоне. На отъезжающую от крыльца поместья машину можно было любоваться из окна её комнаты, Ваня стоял у этого самого окна, отражаясь в стекле и сжимая в руке белую розу..

–Я думал ты останешься здесь на подольше – сказал он, покидая её комнату.

Родственники Светочки, сидевшие за столом, приняли всё это за подростковую истерику и не придали значения отъезду Светы. Все сидевшие за столом делились на 2 части – одни хотели получить свою часть наследства, другие искренне сопереживали утрате родителей.

После ужина в родительской спальне семьи Рильских происходил диалог Натальи и Влада Рильских, родителей покойных. Жена сидела за туалетным столиком и вглядывалась в измождённое отражение своего лица. Она взяла ватный диск, смоченный в каком-то средстве, и произнесла:

– Мне кажется, я так больше не смогу - и лёгким движением руки она протёрла свои опухшие от слёз глаза и остатки её макияжа остались на ватном диске. А в зеркале на неё смотрела совершенно другая, полная жизни Наталья Рильская. Муж её, поправляя галстук и улыбаясь сказал:

– Потерпи дорогая, скоро это всё закончится. – Наталья Рильская, вальяжно размахивая ватным диском сказала:

– Эх... как же мне их не хватает

Вдруг из распахнутого настежь окна родительской спальни хлынул сильный и холодный ветер, вслед послышался два голоса, говоривших одновременно:

– Сюрприииизз! – В это мгновение в окне появились две фигуры это фигура Ивана Рильского и фигура его сестры Яны Рильской – девушки в чёрном платье, с темными как у отца волосами которые волнами падали на её плечи. Волосы у неё были необыкновенной длинны. Ниже пояса. До бровей у неё была густая чёрная чёлка, девушка была грациозна и с теми же манерами, что и у Ивана. Они были совершенно идентичны, ведь были близнецами. Отличал их только цвет глаз, пол, и причёска. Глаза у них были разные, Иван унаследовал коричневые глаза своего отца, а Яна зелёные глаза своей матери. Опешившая мать произнесла:

– Дети, что вы здесь делаете? Мы же должны раскопать вас через несколько дней! – Возмущённая Яна села на подоконник, показала рукой в сторону Ивана и продолжила:

– Мама! Ты слышала, как он чуть не испортил всё на по-

хоронах!?! Сам лежит, и я слышу блим блимк блимк. Благо догадалась написать, что бы он звук на телефоне выключил – В этот момент Ваня залился искренним смехом. А мать ответила:

–За это не переживай, всё свалили на родственницу Свету и этот конфликт уже улажен. Но твой поступок Ваня был крайне безрассудным

Яне не хватало всегда материнской любви. Ваня и Яна делили родителей, делили без всяких споров и разногласий. Ваня любил проводить время с матерью, гулять по саду, собирать полезные травы в лесу, готовить отвары и читать книги про чёрную магию. А Яне всё это было чуждо, она любила проводить время с отцом, заниматься с ним музыкой, охотой, тренироваться во владении мечом. Влад Рильский любил свою дочь больше чем сына, она казалась ему храбрее, мужественнее и упорнее многих мужчин. Именно в своей дочери он видел настоящего правителя и наследника семьи Рильских. Яна сидела на подоконнике, насупившись, скрестив руки и отведя голову от Ивана. Ваня положил голову ей на плечо и сказал:

–Ну лаадно тебе систр, зато я тебя из гроба вытащил

–Ага, конечно. Через 2 дня как сам встал. -возмущённо ответила Яна. Соскользнув с подоконника, обидчивым голосом она продолжила:

–Знаешь, как у меня там спина затекла папа, я так устала там лежать... Отец сразу же подошёл к дочери, обнял её и

сказал:

–Ну что ты моя маленькая куколка вуду – со всей нежностью сказал отец и продолжил:

–Если тебя бесит твой брат, то не забывай, что у тебя есть свой меч, и ты всегда можешь отрубить ему голову – Яна в этот момент с улыбкой на лице сильнее обняла отца, ведь она прекрасно знала, как он её понимает. Вдруг отец неожиданно сказал:

–А ты помнишь ту колыбельную, которую я пел тебе, когда ты была маленькая? – Яна всегда вспоминала эту песенку, когда у неё наступали трудные времена. Она помогала ей справиться со всеми невзгодами. Эта песенка вызывала улыбку ностальгии, и отец запел первую строчку:

–Как у наших у ворот... пропадают граждане каждый год...

Яна засмузилась и прикрыла лицо руками:

–Ну пааап!

–Что? Тебе нравилось, когда я пою – ответил отец и продолжил:

–Страшно, страшно стынет кровь, не откроешь глазки вновь... – Следующую строчку дочь с отцом пропели вместе:

–Яна съест тебя ням-ням, ручки ножки пополам...

Прекрасная картина не правда ли? Воссоединение семьи. ..через час после этого Яна прогуливалась по дому, размышляя о смысле бытия. Она умела быть незаметной и словно призрак невидимой для всех. Поэтому она заскочила на

кухню, взяла пару булочек и пошла на чердак дома, на крышу, туда, где проходил последний день её жизни. Стоя на чердаке она облокотилось на открытое настежь окно и её волосы раздувал холодный ветер. Рама окна находилось на уровне пояса, а окно было таким большим, что можно было встать во весь рост. Вдруг откуда-то из тьмы чердака появилась Кристина, она пришла навестить подругу. Она медленно подошла к раме окна и встала, облокотившись на раму в месте с Яной. Яна смотрела вниз потухшим и безжизненным взглядом. Ее белоснежная кожа казалось, становилась ещё бледнее. Кристина решила прервать это молчание:

–Привет

–Привет – ответила Яна

–А я твоего дядю убила – сказала Кристина

–Ясно – ответила Яна.

–Может, ты расскажешь мне про этот день, и про то, что произошло у вас со Стасом. А то я слышала только вскользь – Яна тяжело вздохнула и начала свой рассказ:

–В тот день у меня не осталось не сил, нежелания быть с ним. Мы крупно поскандалили, да и наши отношения нельзя было назвать нормальными. Просто так получилось в один момент, что все меня оставили, и даже ты – в этот момент Яна перевела тяжёлый взгляд на Кристину, и ей стало не по себе и даже страшно.

–Из-за моей жестокости у меня почти нет друзей, даже Стас боялся этого, но всегда оставался рядом со мной. Я

много убивала, и тьма росла, росла и растёт до сих пор, заполняя этот дом до краёв, окутывая всех людей... и в этот момент она дала себе выход. Мои демоны и моя тьма добралась и до меня. Той ночью я выходила из леса и у меня очень сильно болела голова, тогда я поняла, что меня изживаю я сама, и я пошла, пошла на своё любимое место-чердак. Я встала на раму окна, раздвинула руки и осознала, что было много причин и предпосылок, но Стас стал последней каплей... и я просто решила покончить со всем этим... когда я летела из окна мне было так хорошо и приятно, словно мои демоны держат меня в руках, словно сам всадник смерти поджидает меня там, внизу. Ваня заметил, что я падаю и ломанулся за мной. Он схватил меня за руку, но не удержался и выпал из окна. Всё... буквально несколько секунд полёта и мы рухнули на землю. Даже образовалась вмятина, а мы лежали неподвижно, пока под нами растекалась лужа крови. Сейчас я вижу, из-за дождя кровь смылась, а вместо вмятины осталась лужа. Наутро после этого, когда родители проснулись и пошли завтракать мы сидели в столовой и пили чай, перепачканные своей же кровью и сидя со сломанными шеями

– Ты не жалеешь, что выпрыгнула? – спросила Кристина

– Нет конечно, ведь мы с Ваней не можем умереть. Тем более люди уже начали замечать, что мы выглядим молодо не по годам. Наша «смерть» сыграла нам на руку – ответила Яна. Вдруг на лице Яны появилась улыбка, она встала на оконную раму, раздвинула руки и сказала:

–Зови Стаса. Сейчас мы его разыграем

Кристина поняла, о чём идёт речь и побежала за Стасом. Оказавшись в холле, она заметила всю семью за ужином, убитых горем родителей. За столом не было только Вани и Яны. Улыбка Кристины сменилась грустью и скорбью в одно мгновение и она покинула поместье Рильских. Выходя из поместья, она заметила великолепную всадницу на прекрасной коричневой лошади. Этой всадницей была Гера Тоцкая. Кристина с улыбкой подбежала к ней, дотронулась до её лошади, и смотря в глаза Гере сказала:

–Гера, спустись, я хочу обнять тебя, я соскучилась, и попросить об одолжении – Гера взглянула на неё и произнесла:

–Прости, нет времени для нежностей... – её лошадь встала на дыбы, не дав Гере договорить. От неожиданности Кристина отскочила, но Гера быстро усмирила лошадь и продолжила:

–У меня сейчас урок верховой езды, мне нельзя оставаться на одном месте слишком долго. Ты хотела меня о чём-то попросить? Оживившись, Кристина произнесла:

–Да, у тебя урок верховой езды и скорее всего у Стаса тоже. Ты можешь привести его сюда? Просто он меня не слушает, а здесь он очень нужен Яне- Гера улыбнулась и поняла о чём идёт речь, натянув узду, она произнесла:

–Жди его после занятий -и умчалась вдаль на своей лошади. Кристина оставалась на месте и наблюдала, как грациозно скачет вдаль её подруга. Спустя некоторое время после

окончания занятий рыжеволосый красавец с голубыми глазами приближался к дому Рильских. В это время Кристина дожидалась его на лавочке. Увидев её, ему захотелось уйти, но то, что сказала ему Гера, уговорило его остаться. Кристина встала с лавочки и сказала ему:

–Оставайся здесь -и встала на метр за его спиной. Стас нахмурил брови и не понимал в чём дело, он хотел было задать вопрос, но его прервала картина происходящего. Буквально за несколько секунд прямо перед ним рухнула на землю и разбилась Яна. От удара у неё свернуло шею, сломалась рука и нога. Её тёмные волосы окутывали всё тело и разлетались от дуновения ветра. Вдруг из-под её тела начала разливаться тёмная густая кровь. В ту же секунду Стас рухнул на колени, слёзы градом полились из его глаз, в истерике и в крике он произносил:

–Зачеем? Зачеем ты это сделала?– Вдруг раздался звук срастающихся костей её рука и нога приобрели свой естественный вид. Вдруг глаза Яны окрасились в чёрный, цвет её зрачков, радужки и белков был таким же чёрным, как и её волосы. Казалось, что внутри неё говорит сама тьма. И нечеловеческим голосом она произнесла

–Тыыы. Ты... Ты заплатишь за то, что сделал со мной...– Стас откинулся назад и был в ужасе, он не понимал, что происходит, а Яна начала ползти в его сторону:

–Ты говорил, что любишь меня. В ту ночь в лесу, когда мы целовались, ты сказал мне, что мы всегда будем вместе

– Стас пытался ползти, но оцепенел от ужаса. Яна встала на ноги и с неё капала кровь, волосы закрывали ей лицо, а шея была сломана и голова лежала на боку.

– Ты вспомнил, как ты хотел убить меня? как я лежала в лесу с пробитой головой? – Яна, своими окровавленными руками подняла свою голову с плеча, заново сломала шею, и послышался звук ломающихся костей. Сломав шею, она поставила свою голову на место, в естественное положение. Стас был в ужасе, адреналин в его крови зашкаливал и он решил бежать. Яна схватила его за ногу и потащила к себе, он упал лицом на землю и пытался скрестить руками. А Яна не человеческим голосом продолжила:

– Теперь ты будешь любить меня вечно. И я заберу тебя в месте с собой – Стас пытался спастись, но Яна встала коленями на его спину, сжала его голову двумя руками и одним резким движением оторвала её от тела. Из тела Стаса фонтанировала кровь, заливая всё вокруг, а его тело издавало предсмертные конвульсии. Яна держа голову Стаса двумя руками, прислонила его щеку к своей щеке и произнесла с улыбкой на лице и уже своим голосом:

– Теперь мы навсегда будем вместе- Это всё прервала Кристина сказав:

– Я конечно всё понимаю, но можно это было делать в другую от меня сторону? – Глаза Яны приобрели свой естественный вид и она залилась диким смехом от всего увиденного. Перед ней стояла Кристина вся с ног до головы залитая в

крови Стаса. Она выглядела совершенно нелепо, ведь среди всего красного выделялись только белые белки её глаз.

Месть Стасу была завершена и Яна была отомщённой, после того как труп убрали, кровь отмыли с Кристины, все в поместье Рильских ожидали особых гостей. Наконец этот момент настал, момент, которого все родственники так долго ждали. Прибыл нотариус покойных. Нотариус прибыл в количестве трёх человек. Двое из них выглядели измотано, с сединою на висках. В их глазах отражалась апатия, усталость и лёгкая ненависть к своей работе. Один из этих троих был ещё совсем юн, так как являлся лишь стажёром и во всём старался угодить своим сослуживцам. Эти трое выглядели солидно, на них были офисные костюмы, галстуки и классические портфели. Двигались они размеренно, поспевая в такт друг за другом. Самый пожилой из них отыскал свои очки, протёр стёкла и надел их, приспустив на носу. Недолго копошась в портфеле, он достал завешание и долго вглядывался в напечатанные буквы. Каждая секунда для родственников длилась неумолимо долго. Вдруг родственница Рильских- старая полная женщина с жемчужными бусами и феноменальным начёсом, не сдержавшись выкрикнула:

–Ну не тените же!

Пожилой мужчина в очках держа завешание в руке одарил даму взглядом, который словно говорил:

–Проявите уважение к покойным

Прокашлявшись мужчина размеренно и громко начал за-

читать завещание:

—Мы — Яна и Иван Рильские покинули этот мир, именно поэтому вам зачитывают эти строки. Нотариус писал завещание лично с наших слов. Возможно, вы некогда нас больше не увидите, так как мы покинули этот мир. Просим вас, что бы вы, наша дружная и нами любимая семья оставались такими же стойкими ко всем невзгодам, поддерживали друг друга, дарили тепло и заботу так же, как вы дарили её нам. Мы желаем, что бы вас не сломили никакие трудности и вы всё продолжали жить и наслаждаться своей жизнью даже и без нас — Вдруг нотариус прервал какой-то мужской голос, говорил кто-то из рода Рильских:

—Можно сразу к делу!

Нотариус, зачитывавший завещание снял свои очки:

—Вы хотите преступить сразу к распределению денег?

Несколько человек в толпе по очереди ответили:

—Да

—Да

—Да — эта фраза отозвалась эхом в тёмном поместье Рильских. Нотариус положил свои очки в футляр, взял в руку листок и произнёс:

—Мы распределили деньги поровну для каждого члена семьи. Вы можете забрать их лично в западном крыле дома. Вам стоит уповать только на бога, что бы ваши намеренья были чисты... — дочитав это, нотариус согнул листок пополам, небрежно, он был не доволен таким отношением к по-

койным. Все три джентльмена поспешно удалились. Мужчина зачитывавший завещание, надев свою шляпу выходил из дома со словами:

–Никакого уважения в этом доме

Большая семья Рильских хоть и боялась маленьких чертят Ваню и Яну, но они знали, что те мертвы и ничего им не грозит. Всех родственников пугало западное крыло, но толпой было ходить не страшно, человек 30 ринулись на поиски наследства. Одна Марина Рильская держа в руках тот самый свёрток, что вручила ей Наталья Рильская, устремилась в свою комнату. И только четверо человек стало за столом. Это были Влад и Наталья Рильские, Кристина Белова и Гера Тощая. Потянув обе руки вверх, и вытягивая свою спину, Кристина Белова произнесла:

–Да начнутся голодные игры! – Сидящие за столом похихикали, а родственники направившиеся в западное крыло и вовсе не услышали этих слов. Родственники разошлись по западному крылу в разные стороны, лишь один мужчина, как раз тот, кто перебил своими словами нотариус, двигался по коридору в одиночестве. Его окружали множество картин, на которых было изображено всё семейство Рильских, от самих начало начал. Он оглядывался по сторонам и его пугало это поместье. Ему лишь хотелось поскорей забрать свою часть денег и уйти из этого жуткого дома. Мужчина продвигался по коридору и тьма казалась сгущалась всё больше и ему надеялось уповать только на бога:

—Ооо господи, прости мне мой грех- алчность...— произнёс он, и начал перекрещиваться. Вдруг из тьмы послышался голос Вани:

—Не нужно просить прощения, бог давно забыл это место — эхом раздалось в страшном и тёмном коридоре. Мужчина пригнул колени от шока и страха, он убеждал себя, что ему послышалось и дрожащим голосом от произнёс:

—Кто это говорит? — Не дождавшись ответа он услышал крики родственников из соседних комнат, которые выбегали из комнат, некоторые падали, а другие бежали по их головам. Все были в ужасе и некоторые кричали:

—Они живы!

—Демоны!

—Помогите!

Истошные крики раздавались по мрачному поместью Рильских, по лестницам стекала кровь, окровавленные трупы лежали с открытыми глазами, в которых отражался ужас. Тем временем в другом конце коридора шла Полина и твердила себе под нос:

—Зачем это богатство, когда их уже не вернуть. Делить деньги детей, вы что серьёзно?

Вдруг во тьме раздался женский смех и быстрые шаги. Полина резко обернулась, но позади никого не было. Поняв, что никого нет, Полина продолжила своё движение. Вдруг она посмотрела вперёд и перед ней стояла Яна, вся в крови, Полина отскочила от неожиданности и дрожащим голосом

спросила:

– Яна? Но как? Как тебе удалось выжить? – Яна лишь улыбнулась и ответила не человеческим голосом:

– Я умею невероятные вещи... – Вдруг глаза Яны окрасились в чёрный, цвет её зрачков, радужки и белков был таким же чёрным, как и её волосы. Казалось, что внутри неё говорит сама тьма.

– Входя с алчным сердцем и жадной наживы, обретёшь лишь покой в загробном ты мире, входи с чистым сердцем, грехов не тая, и тогда смерть помилует тебя – таковы наши правила – Вдруг Полина начала чувствовать, что её душат, но никого рядом не было. Она схватилась за горло, но не могла ничем себе помочь. Воздуха становилось всё меньше, и она упала на колени. Яна медленным шагом подошла к Полине, присела на колени и глядя ей в глаза произнесла:

– Ооо... быть возможно счастьем лишь после долгой, долгой скорби. – Как только слова Яны слетели с её уст, она тут же исчезла, словно её никогда и не было, а Полину перестало мучить удушье. Она осталась одна, а в дали коридора лежала сумка, с её частью наследства. Тем временем выжившие 5 человек бежали к выходу из западного крыла, С увечьями и окровавленные они выбежали в холл. Один из них поскользнулся в луже крови и вспорол себе живот углом стеклянного журнального стола. Раздался ещё более ужасающий крик. И никто из гибнувших как мухи родственников не пытался помочь друг другу, все лишь пытались спасти свои жизни.

Двери выхода из поместья Рильских захлопнулись со страшным грохотом и казалось никто, будучи живым из алчных покинет этот дом. Один из родственников начал от ужала подпрыгивать на месте и вопить:

–Батюшки! Батюшки!...Батюшки!– он подбежал к журнальному столику и начал перелистывать телефонный справочник. Полная женщина, с жемчугом на шее и феноменальным начёсом ответила:

–Ты чего делаешь идиот?– На что испуганным мужчиной с ужасом в глазах ответил:

–Я ищу телефон какого-нибудь реального батюшки! – Вдруг голос Яны начал говорить:

–Я слышала каждое слово, произнесённое вами в этом доме, недалёкие родственники. Вы приехали сюда не ради нас, а ради наживы. Собаки вы меркантильные, и за это вы заплатите сполна – Яна и Ваня выходили из разных входов западного крыла, издавая нечеловеческий, злобный смех. Вдруг полная женщина обратилась к Ване и Яне Рильским:

–Милые мои, хорошие мои, вы не правильно всё поняли. Вдруг эта женщина подбежала к мужчине перелистывающему телефонный, справочник и сказала шёпотом:

–Звони быстрее, они всё правильно поняли – Вдруг ноги женщины подкосились, она замерла на месте, в её груди раздался жар и чувство скованности, из уголков её рта пошла кровь. Перед собой она видела Ивана, с чёрными, как сама тьма глазами. Одним резким движением руки он вырвал

сердце из её груди. Эта женская туша рухнула у ног Ивана, а в его руке оставалась ещё бьющееся сердце этой женщины. Вдруг другая женщина кинулась к телефону, но на телефонном проводе висел труп того самого мужчины, который пытался отыскать батюшку. Один за одним родственники гибли, как мухи. Всюду разливалась кровь, которая казалась покрывала весь паркет. Влад и Наталья Рильские пооплодировали Яне и Ване, а затем пооплодировали и Кристина с Герой.

– Дети мои, я вами горжусь! – произнес отец с улыбкой Ваня и Яна с улыбками на лице делали реверанс и переглянулись между собой. Всё это они делали не для того, что бы угодить родителям, а потому, что сами считали это нужным. Если бы их родители нарушили любое из придуманных ими множества правил, то сами поплатились бы жизнью.

В это время Полина Рильская вышла из западного крыла дома со своей частью наследства. Но Ваня и Яна её не тронули. Вдруг двери поместья Рильских распахнулись. Ваня и Яна увидев людей в дверях в один голос произнесли:

– Кузены?

Кристина допивая последний глоток чая и смотря в сторону прибывших сказала:

– Видимо эта история только начинается...